

Татьяна Каппа

Кость манго

детектив

18+

Истории Антонины Найденовой

Татьяна Каппа
Истории Антонины
Найденовой. 11. Кость манго

<https://litres.ru/73933874>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новая работа открывает Тоне незнакомую ей жизнь людей, их отношений . Появляются новые знакомства. Одно из таких знакомств оказывается загадочным и постепенно втягивает её в историю, где за бытовыми разговорами скрываются опасные связи и неожиданные последствия.

Содержание

Пролог	4
Работа	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Истории Антонины Найденовой.

11. Кость манго

Пролог

Эта история произошла бы и без Тони. Она могла бы никогда о ней не узнать. Но всё сложилось так, что именно ей пришлось стать ее свидетелем.

А началось всё с вопроса Виктора.

С собой в эмиграцию Виктор вывез не только велосипед с широким подпружиненным седлом и перьевую подушку, но и видеокассеты с любимыми фильмами. Он любил комедии Гайдая. Особенно «Ивана Васильевича».

И вот однажды он сидел в комнате и смотрел фильм, пока жена Лиза возилась на кухне. И вдруг остановил его на том месте, где Куравлев с хитрой улыбкой говорит прямо в камеру:

«Граждане, храните деньги в сберегательной кассе!»

Раньше Виктор даже смеялся в этом месте, а сейчас вдруг посерьезнел.

Подумал, выключил видик и пошел на кухню.

– Кто придумал эти сберегательные кассы? – войдя, спро-

сил он.

– Виктор, откуда я знаю? Вот сегодня собираемся у Тони на чай. Спроси Наума. Он всё знает. А сейчас садись, будем обедать.

Вечером они сидели за столом у соседей. Заглянула и соседка Марина. Не для того, чтобы попить чаю, а чтобы быть в курсе соседских дел: их покупок, планов, цен, слухов – это помогало ей практически планировать жизнь своей семьи.

Пили чай, разговаривали. Виктор терпеливо ждал подходящего момента и, едва возникла пауза, сразу спросил:

– Вот мне интересно про сберегательные кассы узнать... Откуда они, когда, почему...

– Вспомнил! Их уже сто лет как нет!

– Но были же! Что, никто не знает? Наум? – с надеждой посмотрел на соседа Виктор.

– Насколько мне известно, в Германии в конце XVIII века появились первые сберегательные общества, – не подвел его Наум.

– Ну, ну...

– Но возникли они, как благотворительные учреждения...

– Это как?

– Пользоваться этими кассами могли только бедные слои населения. Цель была такая: дать небогатым людям возмож-

ность составить небольшой капитал, откладывая понемногу из повседневных расходов.

– Да, – подключилась Лиза, – у них не было спекулятивных целей. Только интересы вкладчиков. Деньги, которые люди туда вносили, прирастали. Это потом уже кассы стали стремиться к извлечению прибыли.

– Лиза, а ты откуда про это знаешь? – удивился Виктор.

– А я работаю в банке.

– Ну да! – завистливо посмотрела на нее глазами-бусинами Марина.

– Да, – уверенно кивнула Лиза. – Приходи. Оформлю тебе кредит.

– Приду... А в каком? – Марина растерянно скривила губы в недоверчивой улыбке.

– А в этом... – назвала Лиза. Марина, будто допивая чай, поднесла чашку к губам, чтобы никто не заметил, как вытянулось ее лицо. Она была сражена: соседка, которую она считала совсем не деловой, не такой, как она сама, оказалась практичнее ее.

– А чего ты вдруг о сберкассе заговорил? – спросил Наум.

– Кино смотрел. Никогда раньше не обращал внимания, а тут вдруг вспомнил этих гадов!

– Ты про тех, кто скромную сберкассу в монстра превратил? Это да... Сколько же названий-то ее сменили! В перестройку назвали Сбербанком СССР...

– Ага, помню, как этот банк стал работать только на прием

вкладов. А получить свои деньги было уже непросто...

– Да невозможно! Деньги исчезли неизвестно куда...

– Известно куда – себе! А людям их не отдавали. Получалось, будто приходили не за своим, а «Христа ради» просить у банка копеечку.

– А в девяносто первом снова переименовали. Стал называться совсем круто: ОАО КБ Сбербанк РФ. Запомнил – как раз тогда оформляли бумаги фирмы. И Сбербанк России объявил себя правопреемником Сбербанка СССР. Но по его долгам не отвечал.

– Как такое может быть?

– «Тайна великая есть»! – развел руками Наум и покачал головой, видно вспомнив что-то неприятное.

– Государство должно было защищать народ от людей, захвативших сберкассу, как от вражеского нападения.

– Лиза, государство и было этим врагом!

– Надо было деньги дома хранить, в "чулке"!

– Государство сумело отобрать и у недоверчивых – из «чулка»! Помните денежную реформу девяносто третьего? Жаркий отпускной июль... Никто ни слухом ни духом... И вдруг за несколько дней... – оп-па! – и плакали ваши денежные.

– Моя мама открыла сберкнижки на внуков – к совершеннолетию подарок им такой! И где он теперь? Лучше бы она эти деньги на себя потратила, – разволновалась и Марина.

Тоня в разговоре не участвовала, но была согласна со все-

ми – даже с Мариной, что случалось редко. Добавить ей было нечего. Разве только вспомнить о копеечной компенсации по вкладам... Да что зря сотрясать воздух. Всё равно они не услышат.

А Виктор, вернувшись к себе, хотел из чувства протеста выбросить кассету, как когда-то синюю мыльницу. Но передумал и просто задвинул ее подальше на полке.

Пройдет время, и Виктор достанет ее, будет смотреть и снова смеяться над словами Жоржа Милославского про сберегательную кассу.

Всё проходит.

Если бы Тоня тогда за столом не услышала о работе Лизы в банке и не задала ей вопрос, ничего бы дальше не случилось.

Но она задала его. Конечно, не в присутствии соседей, а когда они остались одни. Лиза в прошлом была учительницей химии, и было интересно, как становятся... ну не самими банкирами... банковскими служащими.

Об этом Тоня и спросила Лизу. Та, поняв ее деликатность, улыбнулась:

– Ты про то, что я Марине предложила кредит оформить? Я пошутила. Я ведь не днем стою за стойкой с платочком на

шее, а вечером, когда «платочки» уходят. Я там убираюсь. А скрываю это, чтобы Виктор не мучил меня разговорами об унижении его достоинства.

– Его достоинства? – не поняла Тоня.

– Да. Помнишь, как он в социал боялся ходить, меня посылал?

– Помню. Он-то сейчас работает?

– Его, как специалиста технической сферы, трудоустроили в фирму по разборке старой электроники. На запчасти. Теперь он каждое утро плотно позавтракает и катит туда на велосипеде. Там есть какая-то фрау по имени Ханнелора. Вроде хозяйка. У него с ней симпатия.

– Может, мне тоже – на запчасти пойти?

– Рано.

– Тогда устрой меня к себе.

– Ты серьезно? Работа тяжелая.

– Серьезно.

– Хочешь на пару недель? Я бы к маме съездила. Заболела она. А отпуск в Reinigungsfirma мне не дают – я уже отгуляла. Замену надо найти.

– Могу заменить, – легко пообещала Тоня.

– Только у меня не один банк. У меня много «объектов».

И в разных точках города. Справишься?

– Справлюсь. Мне даже интересно! С людьми познакомлюсь, разные точки города посмотрю.

Работа

Ох уж эти банки!

Клерки, как куклы в театре теней. Одинаковые в своих костюмах темно-антрацитового цвета, похожие на черных кузнечиков с корпоративными атрибутами дресс-кода. Спешат они на работу, перебирают ногами в черных носках положенной длины, всунутых в аккуратно зашнурованные черные ботинки на подошве из искусственной кожи.

А когда идет дождь, все раскрывают одинаковые широкие черные зонты, будто по чьей-то команде. И когда ветер выворачивает их, они становятся похожи на летучих мышей с перепончатыми крыльями над головой.

Спешат банковские служащие утром в банк – на свою престижную работу.

А поздно вечером – на свою непрестижную, приходят Тоня и напарница Лизы – Надя.

А они кто в этом театре теней?

Они – силуэты рук.

В тесной комнате они переодеваются в рабочую одежду.

Их дресс-код отличен от банковских. От «конторских», как говорили в советское время о тех, кто работал с бумагами. У бывшей свекрови Тони была подруга Зойка, тетя Зоя. Из конторских. Яркая, с волосами, выкрашенными «Лонда-

тоном» в рыжий цвет, с красной помадой на губах. Свекровь, еще та модница, работала в цеху кладовщицей. Когда подружки проходили через проходную завода, работницы попроще – в силу социального антагонизма – могли злорадно высказаться об их внешнем виде. Подружки возмущались, но свекрови было приятно причисление ее к «конторским».

Надрывно взревел пылесос, заелозила колесиками тележка по туалетному кафелю.

Работа началась. Изнуряющая, противоестественная ночная работа.

За день Тоня уже наработалась по Лизиным «объектам». Казалось бы – детский сад! Что там трудного? Всё, как везде. Но эти шарики...

Эти легкие, электризующиеся шарики пенопласта, из которых воспитатели мастерили с детьми поделки!

Их надо было собирать пылесосом. Каждый день. Собирать эти шарики, разлетевшиеся по всем комнатам под столами, стульчиками было долгим мучением. Задание злой махехи для Золушки. Тоня работала усердно, убиралась тщательно. Однажды даже отодвинула детские шкафчики и вымела из-под них многолетний мусор. Никто этого не заметил. Хотя за ней следили. Следили, во сколько она уходит. Часто, выходя вечером из детсада, Тоня видела в темноте за оградой неподвижный женский силуэт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.